

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

05 декабря 2025 года

Дело № А56-9948/2025

Резолютивная часть решения объявлена 11 ноября 2025 года.
Полный текст решения изготовлен 05 декабря 2025 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе:
судьи Лодиной Ю.А.,

при ведении протокола судебного заседания Пермяковой Г.Л.
рассмотрев в судебном заседании дело по иску:

истец: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ВВК-
НЕДВИЖИМОСТЬ"

ответчик: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
"АЛЬФАМОБИЛЬ"

о взыскании,

при участии

- от истца: Мальцева О.Н., по доверенности;

- от ответчика: Дорошенко Ю. А., доверенность АМ/8 от 01.01.2025;

у с т а н о в и л :

общество с ограниченной ответственностью "ВВК-Недвижимость" обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением, уточненным в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществу с ограниченной ответственностью "Альфамотобиль" о взыскании 3 093 319,61 руб. неосновательного обогащения.

В судебном заседании Истец поддержал заявленные требования с учетом уточнений.

Ответчик представил отзыв на иск и дополнения к отзыву, в удовлетворении исковых требований просит отказать.

Исследовав материалы дела, и оценив доводы лиц, участвующих в деле, и представленные ими доказательства, суд установил следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела, между ответчиком (лизингодатель) и истцом (лизингополучатель) был заключен договор финансовой аренды (лизинга) от 14.03.2023 №09280-КРК-23-АМ-Л, в редакции дополнительных соглашений от 30.03.2023 и 19.04.2023, согласно условиям которого лизингодатель принял обязательство приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного лизингополучателем продавца и передать его во временное владение и пользование, с

переходом к лизингополучателю права собственности на предметы лизинга, на условиях и в порядке, предусмотренном договорами, а лизингополучатель обязался принять имущество и уплачивать лизинговые и иные платежи.

Во исполнение договора лизинга 14.03.2023 между ответчиком (покупатель) и ООО «ВОСТОЕВРОТЕХНИКА» заключен договор поставки №09280-KPK-23-AM-K, в редакции дополнительного соглашения от 30.03.2023, на поставку приобретение предмета лизинга - специализированного автомобиля - самосвал FAW J6, 1 шт., 2023 года выпуска, который впоследствии был передан лизингополучателю по акту приема-передачи.

В соответствии со страховым полисом добровольного страхования ТС №23-82 MT1998AL от 31.03.2023 транспортное средство застраховано.

В период действия договора страхования имущества – 22.12.2023 наступил страховой случай, в результате ДТП произошло повреждение транспортного средства, После обращения в страховую компанию с заявлением о страховом случае и осмотра транспортного средства, АО «СОГАЗ» признало конструктивную гибель транспортного средства, сумма страхового возмещения, полученного ответчиком, по полису АО "СОГАЗ", составила 6 108 200 руб., ответчику были переданы годные остатки, стоимость которых составила 1 891 800 руб.

2) Также, между ответчиком (лизингодатель) и истцом (лизингополучатель) был заключен договор финансовой аренды (лизинга) от 12.04.2023 №15115-KPK-23-AM-Л, согласно условиям которого лизингодатель принял обязательство приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного лизингополучателем продавца и передать его во временное владение и пользование, с переходом к лизингополучателю права собственности на предметы лизинга, на условиях и в порядке, предусмотренном договорами, а лизингополучатель обязался принять имущество и уплачивать лизинговые и иные платежи.

Во исполнение договора лизинга 25.03.2023 предмет лизинга – транспортное средство - легковой автомобиль GWM TANK VIN: LGWFF7A50NJ640584 ответчиком передан истцу по акту приема-передачи.

Договор лизинга расторгнут 25.11.2024, транспортное средство изъято ответчиком 28.11.2024.

Согласно расчету истца сальдо, сумма неосновательного обогащения по вышеуказанным договорам составляет 3 093 319,61 руб.

28.12.2024 истцом в адрес ответчика направлена претензия о возмещении денежных средств в добровольном порядке.

Указанная претензия ответчиком оставлена без удовлетворения, что послужило основанием для обращения истца с настоящим иском в суд.

Суд, изучив материалы дела и доводы истца, приходит к следующим выводам.

Заключенные между лизингодателем и лизингополучателем договоры лизинга представляют собой взаимосвязанные сделки, посредством совершения которых, в рамках одного лизингового правоотношения, увеличивается совокупный объем финансирования, предоставленного лизингодателем, в частности, на это указывают правила, установленные в пункте 15 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утвержденного Президиумом ВС РФ 27.10.2021), согласно которому при разрешении спора об имущественных последствиях исполнения и расторжения нескольких взаимосвязанных договоров выкупного лизинга подлежит определению совокупный сальдированный результат, который не является зачетом.

Утрата предмета лизинга в силу статьи 22 Закона о лизинге и статьи 416 ГК РФ не влечет автоматического прекращения обязательств, учитывая возложение на лизингодателя риска случайной гибели имущества. Вместе с тем она может повлечь

переход обязательства в ликвидационную стадию, если удовлетворение имущественного интереса сторон договора фактически невозможно. Следовательно, в целях исключения неосновательного обогащения при утрате предмета лизинга вследствие конструктивной гибели транспортного средства как лизингодатель, так и лизингополучатель вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных обязательств, определенного аналогично последствиям расторжения договора (пункт 24 Обзора судебной практики Президиума ВС РФ от 27.10.2021).

Следовательно, в целях исключения неосновательного обогащения при утрате предмета лизинга вследствие конструктивной гибели транспортного средства как лизингодатель, так и лизингополучатель вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных обязательств, определенного аналогично последствиям расторжения договора (пункт 24 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021 (далее - Обзор).

Пункт 24 Обзора указывает лишь на необходимость произвести взаиморасчеты между сторонами, но не обязывает осуществлять такие расчеты исключительно по формуле, установленной в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" (далее - Постановление № 17).

Утрата предмета лизинга в силу статьи 22 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее - Закон о лизинге) и статьи 416 ГК РФ не влечет автоматического прекращения обязательств, учитывая возложения на лизингополучателя риска случайной гибели предмета лизинга.

Вместе с тем, она может повлечь переход обязательства в ликвидационную стадию, если принять во внимание фактическую невозможность удовлетворения имущественного интереса сторон договора.

Исходя из положений ст. 28 Федерального закона № 164-ФЗ от 29.10.1998 "О финансовой аренде (лизинге)" лизингополучатель обязан оплатить за пользование предметом лизинга в порядке и размере, определенных договором лизинга. В соответствии с п. 5 ст. 15 ФЗ № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинга)" лизингополучатель (ответчик) обязуется выплачивать лизинговые платежи в порядке и в сроки, предусмотренные договором лизинга. Обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга (п. 3 ст. 28 ФЗ № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинга)").

Согласно п. 2 Пленума № 17 от 14.03.2014 указано, что по общему правилу в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

На основании п. 3 Пленума № 17 от 14.03.2014, при разрешении споров, возникающих между сторонами договора выкупного лизинга, об имущественных последствиях расторжения этого договора судам надлежит исходить из следующего. Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее

имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (п.п. 3, 4 с. 1 ГК РФ). В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (ст. 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций. В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

Доводы ответчика судом отклоняются в связи со следующим.

По смыслу статей 665 и 624 ГК РФ, статей 2 и 4 Закона о лизинге договор выкупного лизинга представляет собой разновидность финансовых сделок, в которой законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения указанного лизингополучателем имущества в собственность и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Уплачивая лизинговые платежи, лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и так после) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую, как правило, в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 Постановления ВАС РФ N 17).

Исходя из приведенных норм права и данных им разъяснений, лизинговые платежи устанавливаются по принципу окупаемости вложений лизингодателя (зависят от издержек лизингодателя), а учет времени пользования происходит в части начисления процентов за пользование денежными средствами (предоставленным финансированием), что существенно отличает их арендных платежей, выступающих доходом собственника от передачи вещи во временное владение и пользование другим лицам в установленный срок.

Уплата лизинговых платежей составляет обязанность лизингополучателя по договору и является встречной по отношению к обязанности лизингодателя, которая в соответствии с определением предмета договора лизинга (статья 2 Закона о лизинге) состоит, в том числе в передаче пользования и владения. Следовательно, уплачивая лизинговые платежи, лизингополучатель также оплачивает владение и пользование предметом лизинга.

Таким образом, плата за владение и пользование предметом лизинга отдельно не выделяется из лизинговых платежей и не может быть начислена в дополнение к предусмотренным договором процентам (плате за пользование предоставленным финансированием), в том числе за периоды после расторжения договора. Аналогичная позиция выражена в пункте 1 Обзора от 27.10.2021.

Ввиду вышеизложенного, учитывая природу лизинговых платежей, включающих в себя сумму возврата финансирования и плату за финансирование, притом, на названные платежи не разделяется, плата за финансирование непосредственно из лизингового платежа не выделяется, а устанавливается либо в процентах годовых непосредственно в договоре, либо определяется расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования.

Исходя из многочисленных взаимосвязанных разъяснений высших судебных инстанций, в частности, пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении" (далее - Постановление N 54), пунктов 9 и 10 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" (далее - Постановление N 16), пунктов 1, 7, 8, 71, 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 25), положений статей 10 и 168 ГК РФ, заключение договора и его условий в целом может быть признано несправедливым и не применено судом условие об обязанности слабой стороны договора, уплатить денежную сумму за изменение, прекращение договора, односторонний отказ от договора, которая явно несоразмерна потерям другой стороны от досрочного прекращения договора.

Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений вытекает, что пределы свободы договора определяются, в том числе необходимостью поддержания добрых нравов в гражданском обороте, включая взаимоотношения участников экономического оборота.

Притом, договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения, особенно если эти условия являются приблизительно одинаковыми у всех профессиональных участников соответствующего рынка услуг, потребность в приобретении которых имеется у слабой стороны.

В связи с этим раскрытие информации сильным участником оборота о его возможных потерях в сделке, подлежащих возмещению слабой стороной, в случае отклонения от ожидавшегося исполнения договорных условий, должно иметь характер ясного и недвусмысленного обоснования соответствующих значений, используемых им в формулах окончательного расчета.

При наличии возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора, например, условий, касающихся одностороннего отказа от исполнения обязательства, уплаты несоразмерных компенсаций и неустоек, необоснованного ограничения или исключения ответственности, иных необоснованных с экономической точки зрения условий, суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия они не были высказаны.

Таким образом, отсутствие возражений одной из сторон договора относительно включения в него тех или иных условий на стадии заключения договора, а равно наличие у стороны возможности заключения аналогичного договора с другими участниками оборота на иных условиях не исключает квалификацию соответствующего условия договора как недействительного (ничтожного), если спорное условие противоречит императивным нормам по своей сути, в том числе входит в противоречие с существом законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, приводя к грубому нарушению баланса интересов сторон договора.

Кроме того, согласно неоднократно высказанной позиции Верховного Суда РФ, в частности, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.11.2023 N 305-ЭС23-11168, включенной в пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 2, 3 (2024), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2024, при наличии возражений лизингополучателя относительно

применения явно обременительных для него условий, установленных в стандартной форме договора лизинга, в том числе финансово непрозрачных условий, суд должен оценить допустимость применения соответствующих договорных условий и не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что они не были высказаны при заключении договора.

Процесс реализации объекта лизинга не зависит от воли лизингополучателя, а зависит исключительно от воли лизингодателя. Бремя доказывания принятия мер к реализации по максимально возможной цене в максимально короткие сроки лежит именно на лизингодателе, в том числе в случаях, когда с иском о взыскании разницы встречных предоставлений и определении завершающей обязанности по договору лизинга обращается лизингополучатель.

Ответчик в обоснование контррасчета ссылается на пункт 12.9 Общих условий, определяющий, что в случае расторжения Договора лизинга и возврата Предмета лизинга Лизингодателю (в том числе, в случае одностороннего изъятия Предмета лизинга), если полученные Лизингодателем от Лизингополучателя лизинговые платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного Предмета лизинга меньше суммы финансирования, платы за финансирование за время до фактического возврата финансирования, убытков Лизингодателя и иных санкций, предусмотренных законом или Договором, то Лизингодатель вправе взыскать с Лизингополучателя разницу.

Пункт 12.9 Общих условий буквально, равно как и иные положения Общих условий лизинга не содержит ни права, ни правила, по которому подлежит расчету сальдо взаимных предоставлений вследствие прекращения договора лизинга, сложившегося в пользу Лизингополучателя-истца: Лизингополучатель фактически лишается своего предоставления по Договору лизинга, что противоречит существу законодательного регулирования лизинговых правоотношений по смыслу, раскрытому в Обзоре от 27.10.2021, существенно нарушается баланс прав и обязанностей сторон Договора, поскольку Лизингодатель, являющийся профессиональным участником рынка, определившим Общие условия лизинга, презюмирует положительное сальдо в свою пользу, оказывается в более выгодном положении.

В указанных условиях, учитывая не имеющие разумного экономического обоснования условия, ограничивающие Лизингополучателя в получении причитающегося вследствие прекращения Договора, то обстоятельство, что Общие условия лизинга были сформулированы в одностороннем порядке ответчиком без возможности влияния на них истцом, кроме присоединения, к ним, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 1, пунктом 2 статьи 10 ГК РФ в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства (Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.10.2023 N 305-ЭС23-12470, от 29.06.2023 N 307-ЭС23-5453, от 19.05.2022 N 305-ЭС21-28851, от 27.12.2021 N 305-ЭС21-17954 и др.).

Аналогичная правовая позиция выражена в пункте 28 Обзора от 27.10.2021.

Как следует из материалов дела, Общие условия лизинга представляют собой стандартную форму договора, к тому же разработанную компанией как лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере лизинга, и применяемую ко всем контрагентам. В таком случае предполагается (пункт 1 статьи 428 ГК РФ), что общество имело возможность лишь присоединиться к условиям договора в целом. Возможность влияния на формирование условий договора для лизингополучателя, являющегося в рассматриваемых отношениях экономически слабой стороной, была ограничена.

Ввиду вышеуказанного не могут быть применены правила расчета сальдо взаимных предоставлений по Договору лизинга положения пункта 12.9. Общих условий

договора лизинга, сформулированных ООО "Альфаомобиль", поскольку, во-первых, предусматривают выделение из лизинговых платежей платы за финансирование и суммы предоставленного финансирования в графике, во-вторых, с учетом применяемых в данном пункте терминов и разниц между величинами, содержит неясные положения относительно расчета платы за финансирование (в процентах годовых).

Более того, плата за финансирование, произведенная по формуле расчета платы за финансирование, отраженной в п. 12.9 Общих условий не соответствует суммам, указанным в графике.

Как следует из пункта 1 статьи 422 ГК РФ и разъяснений, данных в пункте 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16, договорное условие о возмещении заранее оцененных потерь (убытков) должно соответствовать основным началам гражданского законодательства, отдельным императивным нормам и существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательств, не допускающих, в частности, многократного превышения заранее согласованной суммы возмещения над возможной (предвидимой для должника) величиной имущественных потерь кредитора.

В данном случае, вследствие выделения платы за финансирование из общей структуры лизинговых платежей, что уже само по себе противоречит общим правилам Обзора от 27.10.2021, диспропорционального распределения платы за финансирование в общей структуре платежей, разумно не обоснованного, складывается ситуация, когда плата за финансирование в процентах годовых, определяемая Ответчиком по Общим условиям лизинга и определяемая на основании положений Постановления Пленума N17 от 14.03.2014 года различается почти в два раза.

Таким образом, порядок определения имущественных последствий расторжения договора, закрепленный в пункте 12.9 Общих условий лизинга, является обременительным для лизингополучателя, поскольку предусматривает значительно менее выгодный для него вариант определения завершающей обязанности по Договору лизинга в сравнении с общим подходом, отраженным в пунктах 3 - 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 и позволяющим исключить неосновательное обогащение одной из сторон договора за счет другой стороны.

Нарушение баланса интересов сторон договора лизинга, обусловленное пунктом 12.9 Общих условий договора лизинга, является существенным, поскольку в результате применения данного договорного условия лизингополучатель лишается прав, обычно предоставляемых по договорам выкупного лизинга, становясь из кредитора лизингодателя его должником. В результате применения данного пункта Ответчик получает возможность извлечь двойную выгоду от предоставления в пользование разным лицам одной и той же денежной суммы.

Фактически, порядок расчета сальдо встречных обязательств носит явно обременительный для Лизингополучателя характер и существенно нарушает баланс интересов сторон, поскольку налагает на лизингополучателя обязанность осуществить все выплаты по договору в полном объеме, не учитывая фактического срока действия договора, фактически оплаченных Лизингополучателем сумм по договору, ведет к неправильному исчислению платы за финансирование, что противоречит закону.

Более того, взимание денежной суммы за одностороннее изменение условий договора в данном размере несправедливо обременяет лизингополучателя вопреки пункту 4 статьи 1, статье 10 ГК РФ, возлагая на него обязанность по выплате компенсации, которая в значительной мере не соответствует величине имущественных потерь лизинговой компании от досрочного прекращения обязательств (Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.08.2023 N 307-ЭС23-4085, от 21.04.2023 N 305-ЭС22-20125, от 01.09.2022 N 305-ЭС22-2212, от 19.05.2022 N 305-ЭС21-28851 и другие).

Лизинговая компания не вправе взимать плату за предоставление финансирования (проценты годовых), начислять штрафные санкции за период, превышающий разумно необходимое время для возврата предоставленного финансирования, в том числе путем реализации предмета лизинга (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2024 N 305-ЭС24-15784, от 21.04.2023 N 305-ЭС22-20125, от 06.10.2022 N 307-ЭС22-5301 и др.).

При таком положении недопустимо и неправомерно определение сальдо встречных предоставлений по Договору лизинга в порядке, оговоренном в пункте 12.9. Общих условий лизинга. Применению подлежат общие правила пунктов 3 - 3.6 Постановления Пленума N 17, согласно которым плата за финансирование на 25.04.2022 (дату истечения разумного срока реализации Предмета лизинга по смыслу п. 17 Обзора от 27.10.2021.

Аналогичная позиция изложена в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2025 по делу №56-9249/2024, оставленным в силе Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2025.

Истцом произведен перерасчет сальдо встречных требований, согласно которому сальдо по договору лизинга №09280-КРК -23-АМ-Л от 14.03.2023 составило 1 681 381 руб. 30 коп. в пользу лизингополучателя, по договору лизинга №15115-КРК-23-АМ-Л от 12.04.2023 сальдо составило сумму 1 707 901 руб. 87 коп. в пользу лизингополучателя.

Расчет проверен судом и признан обоснованным и арифметически правильным.

Согласно ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

На основании изложенного, сумма в размере 3 093 319,61 руб. является неосновательным обогащением, возникшим на стороне ответчика, и подлежит возмещению истцу.

Государственная пошлина, отсрочка уплаты которой предоставлена истцу при принятии искового заявления к производству, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

решил:

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Альфаавтомобиль" (ИНН 7702390587) в пользу общества с ограниченной ответственностью "ВВК-Недвижимость" (ИНН 1400001160) 3 093 319,61 руб. неосновательного обогащения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Альфаавтомобиль" (ИНН 7702390587) в доход федерального бюджета 117 800 руб. государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия Решения.

Судья

Лодина Ю.А.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 28.08.2025 13:44:53

Кому выдана Лодина Юлия Александровна